

Сибирская казачья дивизія въ походѣ противъ Японіи въ 1904 и 1905 годахъ ¹⁾.

(Дневникъ участника съ 2 февраля 1904 года по 30 іюля 1905 года).

20 апрѣля. Иннокентьевская.

Ледоколъ, повидимому, и сегодня не пробился до Танхоя, ибо запасные сѣли было въ вагоны, да опять вернулись въ казармы. Все это показываетъ, что засѣли мы здѣсь крѣпко, и расчеты подполковника Домелунксена не оправдываются... Что дѣлать? изъ ничего и будетъ ничего.

Говорятъ, что задержка Сибирской казачьей дивизіи будетъ не продолжительна, но я уже индифферентно отношусь ко всякимъ разговорамъ и увѣреніямъ, ибо вижу самъ, что здѣсь нѣтъ средствъ исправить то, что сдѣлано и создано многими обстоятельствами. Полки дивизіи, въ своей послѣдовательности (5, 8, штабъ дивизіи, 7 и 4), войдутъ въ очередь съ пѣхотными полками Сибирскихъ дивизій и, такимъ образомъ, движеніе ихъ нѣсколько растянется. Это было ясно еще въ Красноярскѣ. Начальникъ штаба маньчжурской арміи ген.-лейт. Сахаровъ прислалъ генералу Симонову телеграмму и просить дать генералу Волкову двѣ сотни головного полка дивизіи (это видоизмѣненіе бывшаго уже распоряженія). Послалъ приказаніе о семъ В. Ст. Алексѣеву съ указаніемъ высадить двѣ сотни въ Цицикарѣ и подумалъ, что, можетъ быть, эта чаша еще минуетъ эти сотни. Мы никто не вѣримъ въ настоятельную потребность этихъ сотенъ генералу Волкову.

21 апрѣля.

Сидимъ на Иннокентьевской и ждемъ, когда Байкалу заблагоразсудится пропустить ледоколъ къ Танхою и тѣмъ оказать намъ свою

¹⁾ См. „Русская Старина“ ноябрь 1911 г.

милость начать рейсы съ войсками и грузами. Положеніе создалося прямо глупое: уперлись въ Байкаль и сидимъ. Ну о чемъ только думали строители этой дороги, когда работали здѣсь? Полагаемъ, что обо всемъ, кромѣ своего прямого дѣла, да вѣроятно они и Байкаль самый не замѣчали, какъ тотъ Крыловскій пріятель, который въ кунсткамерѣ видѣлъ и высмотрѣлъ все до мельчайшихъ букашекъ и таракашекъ, а слона-то и не примѣтилъ... Было бы смѣшно, если бы не душила злость отъ досады и рука судорожно не сжимала рукоятку заряженнаго нагана... Иначе, какъ предательствомъ это дѣло назвать нельзя.

Теперь здѣсь начинается тотъ хаосъ, который напоминаетъ свои времена Крымской войны. Ледоколъ бьется и пробиться не можетъ.

Войска спѣшатъ, но двинуться никуда не могутъ. Въ пути всякіе запасы, да тамъ-то впереди ихъ нѣтъ и попасть туда они не могутъ. Здѣсь и по станціямъ кругомъ Байкала сидятъ уже три казачьихъ полка, Иркутскій пѣхотный полкъ, подходят эшелоны Красноярскаго пѣх. полка, понтонный баталіонъ, одна батарея артиллеріи, масса запасныхъ (значить, гдѣ-то еще не кончена мобилизація).

И это въ разгаръ перевозокъ войскъ Сибирскаго округа!—А на Ялу 18-го апрѣля японцы совершили переправу, разбили войска генерала Засулича, преслѣдовали его, захватили нашу артиллерію (о ужасъ, ужасъ!..), когда, слѣдовательно, до крайности нужны были именно всѣ войска этого округа (три пѣхотныхъ дивизіи) 48 баталіоновъ (съ артиллеріей и 24 сотни казаковъ), которыхъ два мѣсяца заставляли изнывать на сборныхъ пунктахъ совершенно готовыхъ къ походу... и которые теперь ждутъ милости Байкала и ледокола.

Нѣтъ, это безуміе, позоръ и преступленіе, вмѣстѣ взятыя...

20 и 21 апрѣля головныя сотни 5-го Сибирскаго полка начали движеніе и пошли на Читту.

Обозы этого полка все еще здѣсь на Иннокентьевской. Опять нарождается масса волненія и безпокойствъ: обозы сотнямъ необходимы, а ихъ разъединили съ казаками и конскимъ составомъ...

22-го апрѣля. Иннокентьевская.

Говорилъ по телефону съ ген. штаба подполковникомъ Домелунксомъ.

Оказывается, что сегодня ледоколъ „Байкаль“ началъ рейсы, пошла и „Ангара“. Войска начали переправляться на ст. Танхой, а здѣсь, на Иннокентьевской, стали убывать. Съ 23-го апрѣля движеніе поѣздовъ и рейсовъ „Байкала“ и „Ангары“ рассчитаны такъ, что ежедневно будутъ проходить по 4 эшелона пѣхоты и по 2 эшелона Сибирскихъ казаковъ. — Результаты, конечно, печальные, но

средствъ измѣнить ихъ въ лучшую сторону нѣтъ. Надо благодарить Бога, что и это-то стало возможнымъ.

Отъ Танхой на Читу сегодня пошли и послѣднія 4 сотни 5-го Сиб. казачьяго полка. Подполковникъ Н. Ф. Домелунксенъ приказалъ сегодня же перевезти обозы этого полка на ст. Танхой и отправить ихъ вслѣдъ за полкомъ на присоединеніе. Гдѣ и когда состоится это присоединеніе, мнѣ осталось неизвѣстнымъ.

Съ сотнями 7 и 8 Сибирскихъ казачьихъ полковъ и съ лошадьми и казаками штаба дивизіи, которые пошли по этапной дорогѣ вокругъ Байкала большое неблагополучіе. Обеспеченіе ихъ фуражемъ и довольствіемъ сразу разстроилось: 21-го апрѣля сотни 8-го полка въ Мотахъ оказались безъ фуража, а на Введенщинѣ весь 7-й полкъ и штабъ дивизіи—безъ фуража и безъ хлѣба. Вотъ, какъ оказывается, надежно были обеспечены эти этапы фуражемъ и довольствіемъ. Въ нашихъ вагонахъ всего этого хватило бы на двѣ такихъ этапныхъ линіи; все это осталось на Иннокентьевской, а казакамъ и лошадямъ въ пути ѣсть нечего. Положеніе возмутительное.

Генераль Симоновъ получилъ донесеніе о бѣдственномъ положеніи этихъ частей, одновременно я получилъ два такихъ же донесенія о томъ же отъ капитана Егорова и отъ есаула Водопьянова; 7-й полкъ прислалъ сотника Грибанова о томъ же...

Генераль Симоновъ рѣшилъ вернуть 7-й полкъ на Иннокентьевскую, безпокоясь за благополучный исходъ похода этого полка въ дальнѣйшемъ пути кругомъ Байкала, но до окончательнаго распоряженія я отправился къ Н. Ф. Домелунксену по этому дѣлу. Засталъ у него въ управленіи еврея поставщика фуража (и здѣсь это дѣло оказалось въ рукахъ еврея). Еврей, конечно, говорилъ, что „все будетъ сейчасъ, непременно сейчасъ“... Доводы еврея меня не успокаивали и довѣрять имъ я не могъ. Ясно было только одно, что Н. Ф. Домелунксенъ принялъ мѣры устранить бѣду, но для исполненія необходимо было время. Обстоятельства заставляли казаковъ потерпѣть, и они... потерпѣли. Н. Ф. Домелунксенъ для прочнаго водворенія порядка на этапной линіи послалъ туда своего помощника, капитана генеральнаго штаба Дзѣвановскаго...

Подполковникъ Посоховъ и М. В. Левинъ отправились такъ же по этапной линіи кругомъ Байкала вмѣстѣ съ нашимъ штабомъ дивизіи.

26 апрѣля. Иннокентьевская.

Всѣ эти дни хлопотали по обеспеченію нашихъ полковъ и штаба дивизіи на этапной линіи фуражемъ и довольствіемъ. Съ большими трудами, но дѣло кое-какъ шло, и казаки наши съ задержками подвигались впередъ. Вотъ еще „милліонъ-то терзаній“...

А здѣсь мы все еще сидимъ и сидимъ, ожидая своей очереди.

Съ этаповъ „Глубоковское“ и „Кунтукъ“ приходятъ извѣстія о пререканіяхъ комендантовъ этихъ этаповъ съ нашими офицерами; послѣдніе жалуются мнѣ на грубость и дерзость комендантовъ.

Все это неприятно, конечно; но своимъ офицерамъ написалъ о необходимости считаться съ положеніемъ этихъ комендантовъ; теперь не время заниматься разборомъ этихъ жалобъ.

Вотъ уже недѣля потраченнаго зря времени въ этомъ сидѣніи здѣсь, на Иннокентьевской... не такъ-то просто перескочить черезъ Байкаль, а когда будетъ готова Кругобайкальская жел. дорога, это одному Богу извѣстно!

Бѣдняга Н. Ф. Домелунксенъ: онъ видитъ все возмутительное положеніе вещей, стремится помочь дѣлу, но и съ его способностями и талантами тутъ ничего не подѣлаешь.

28 апрѣля. Мысовая.

Только вчера около 12 час. 40 мин. дня, наконецъ-то, насъ тронули въ дальнѣйшій путь. Даже не вѣрилось, что мы опять поѣхали.

До Байкала ѣхали (вмѣстѣ со штабомъ 2 Сиб. пѣх. дивизіи) красивою долиною рѣки Ангары съ ея прозрачными водами. Но вотъ и озеро Байкаль! Ледяная его поверхность еще блеститъ на солнцѣ.

Вдали синѣютъ горы съ сѣдыми снѣговыми вершинами, окаймляя озеро чудною панорамой. Только истоки Ангары свободны отъ льда, и селеніе Лиственничное уже пользуется лодочною переправою.

Къ нашему берегу приближается ледоколъ „Байкаль“, подбирая подъ себя ледъ, и, казалось, онъ скользитъ по этой ледяной поверхности, влекомый какою-то невидимой силой. Картина величественная, достойная кисти великаго художника. Я стоялъ на пристани и не могъ оторваться отъ этой необъятной дали и отъ всей невиданной красоты и силы природы.

„Байкаль“ подошелъ къ пристани, и теперь началась довольно кропотливая работа по его установкѣ такъ, чтобы рельсы ледокола и полотно дороги совпали. Наконецъ и это сдѣлано, и вотъ вагоны цѣлаго поѣзда медленно покатались и стали исчезать въ его „нутрѣ“. Ледоколъ точно и не чувствовалъ такого груза... Все это очень интересно и остроумно устроено, но вся эта организація перевозки поѣздовъ съ одного берега на другой больше всего походить на забавную игрушку для взрослыхъ. Серьезнаго значенія она не имѣетъ и только, за отсутствіемъ сплошнаго рельсоваго пути, приходится смотрѣть на эту игрушку какъ на средство переправы.

Игрушка эта снабжена отличной столовой и буфетомъ, каютами, ваннами и т. п. Все это роскошно отдѣлано и всюду электричество.

Въ машинномъ отдѣленіи и въ отдѣленіи котловъ просторно и чисто... Раздались свистки, и мы незамѣтно отдѣлились отъ берега.

Поднялся на палубу. Среди ледяного поля озера было хорошо, но холодно. Стало совершенно темно, и путь нашъ освѣщался довольно сильнымъ прожекторомъ. Стоя на носу ледокола, казалось, что ледъ куда-то проваливается внизъ подъ всю массу этого огромнаго судна... Двигаемся довольно быстро. Видѣлъ нѣсколько трещинъ во льду, были въ 2—3 сажени шириною. Это одно изъ самыхъ опасныхъ явленій на Байкалѣ; трещины эти образуются совершенно неожиданно и также незамѣтно уничтожаются сами, или расходятся еще больше... Наѣхать ночью на такую трещину очень легко, и тогда злополучному человѣку нѣтъ спасенія ни ему, ни его лошадямъ, ни кибиткѣ...

Около часа ночи подошли къ пристани ст. Танхой и стали высаживаться. Эта ночь была полна мытарствъ. Въ вагонахъ не оказалось мѣста никому изъ чиновъ штаба дивизіи. Провести ночь на станціи мѣста тоже не было. Выгруженные вещи валялись вдоль пути. Комендантъ относился ко всему съ полнымъ индифферентизмомъ, ибо помочь дѣлу не могъ. Пришлось примириться со своею участью и вмѣстѣ съ нижними чинами штаба 2 Сиб. пѣх. дивизіи тащиться на „Мысовую“. Жаль было генерала Симонова, измученнаго и усталаго. Утромъ уже на „Мысовой“ штабъ дивизіи, наконецъ, опять размѣстился въ своемъ вагонѣ.

Здѣсь опять мы сидимъ. Извѣстій о нашихъ казакахъ и лошадяхъ нѣтъ. Цѣлый день сегодня не могъ добиться узнать, двинулись ли они со ст. Кунтукъ, или нѣтъ. Послалъ телеграмму Н. Ф. Домелунксену, но отвѣта нѣтъ.

Стыдъ и срамъ нашимъ порядкамъ. Создался такой хаосъ, въ которомъ разобраться нельзя. Вотъ оно согласованіе-то.

Съ театра войны вѣсти доходятъ одна хуже другой:

21-го апрѣля японцы высадились у Бидзыво и отрѣзали Артуръ отъ арміи генерала Куропаткина...

Искалѣченный флотъ нашъ загнанъ въ Амурскій бассейнъ и даже не пытался помѣшкать этой высадкѣ...

Просидѣли 9 дней на ст. Иннокентьевская и опять сидимъ здѣсь... Прямо ужасъ беретъ!..

Г. А. Даниловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

